

Источник публикации:

Заневский, С. У родных истоков [Электронный ресурс] / Сергей Заневский // grodnoplustv.by. – Режим доступа : <https://grodnoplustv.by/index.php/novosti/item/10768-u-rodnykh-istokov>. – Дата доступа : 14.05.2021.

Уроженец Гродненщины, основатель белорусского языковедения Евфимий Карский широко известен не только в Беларуси, но и за рубежом. Гродненцы чтут память знаменитого земляка: его именем названы одна из улиц, городская гимназия и главная книжница Принеманья – областная научная библиотека.

Родился Евфимий Карский в деревне Лаши, что недалеко от Гродно. Отцом будущего учёного был дьячок местной церкви и учитель в приходской школе Фёдор Новицкий, а матерью – Магдалина Карская, девушка из семьи причетников. Под её фамилией и был записан ребёнок, поскольку он появился на свет без официально зарегистрированного брака. Фёдор Новицкий на тот момент ещё не

достиг восемнадцати лет – минимального брачного возраста в большинстве губерний Российской империи. Согласно архивным документам, сочетаться браком Фёдор Новицкий и Магдалина Карская смогли лишь 1 июля 1862 года, когда Евфимию исполнилось полтора года.

В 1868 году семья Карских вместе с семилетним сыном переезжает из Лаши в Ятру, что более 200 километров от Гродно – на Новогрудчине. Именно здесь будущий маститый учёный провёл своё детство, совершил первые шаги в науке. На Гродненщине он нашёл себе суженую – Евфимий Карский женился на дочери священника Софье Сцепуржинской.

Уже тогда Евфимий Карский был известным в научных кругах учёным. Интересно, что многие коллеги отговаривали молодого человека от женитьбы, боясь, что в результате этого шага он погибнет для науки. Однако София Николаевна всячески старалась поддержать мужа в научной деятельности.

После окончания Минского духовного училища и Нежинского историко-филологического института были годы преподавания в Виленской гимназии и Варшавском университете. Параллельно Ефим Фёдорович занимался сбором и изучением памятников белорусской истории и фольклора, публикацией своих изысканий. Учёный проявлял большую заинтересованность к жизни, быту, языку и фольклору белорусов. Совершал множество поездок

по своему родному краю.

Одним из поворотных в его судьбе стал 1896 год: Евфимий Фёдорович защищает в Москве докторскую диссертацию по непростым вопросам взаимодействия старобелорусского, старославянского и польского языков. О значении этого вклада говорит хотя бы тот факт, что исследователь был выбран членом Археографической комиссии Московского археологического общества, членом-корреспондентом Санкт-Петербургского общества любителей древней письменности.

В этом же 1896 году Карский посещает Гродно. Тогда свой летний отдых Евфимий вместе с женой и детьми провёл на даче в имении Мигово и Понемунь недалеко от города, впоследствии сделав это хорошей традицией. Берег Немана, сосновый лес – всё здесь располагало не только к активному отдыху, но и плодотворной работе. Приезжающую из Варшавы и Петербурга семью Карских навещали местные деревенские жители. Евфимий Фёдорович любил поговорить с ними, прислушивался к их языку.

Родные места Карский очень любил. Тут он черпал силу и вдохновение, получал творческие идеи. Дочь учёного вспоминала: «Лето мы обычно проводили на даче под Гродно. Если отец не уезжал в очередную, часто очень тяжёлую и дальнюю экспедицию

по изучению белорусского говора, тогда и на даче писал свои работы».

«Лето мы обычно проводили на даче под Гродно. Если отец не уезжал в очередную, часто очень тяжёлую и дальнюю экспедицию по изучению белорусского говора, тогда и на даче писал свои работы».

Есть сведения о том, что примерно в это же время филолог и фольклорист познакомился с писательницей, этнографом и фольклористом Элизой Ожешко, которая недавно поселилась в городе над Неманом. Вместе они довольно часто проводили свой летний отдых в Понемунь или Гродно, посещали друг друга. К слову, тогда три раза в неделю между этими населёнными пунктами курсировал пароход.

Есть сведения о том, что наш город Карский наведал также и летом 1899, 1903 годов. В те годы с целью установления границ распространения белорусского языка учёный обследовал многие районы Гродненской губернии, посетил более сотни пограничных населённых пунктов. В 1901 году на протяжении трёх месяцев жил в имении Мигово, в 18 верстах от Гродно. В итоге этих исследований учёный отметил, что по сравнению с другими районами белорусского края в языковом отношении Гродненщина изучена ещё недостаточно: «Самое западное белорусское наречие, которое занимает северо-западную часть Гродненской губернии, изучено очень слабо. По Гродненской губернии есть лишь несколько записей в «Материалах» Шейна, однако в отношении языка они ненадёжные. Что-нибудь можно найти и в сборнике М. Довнар-

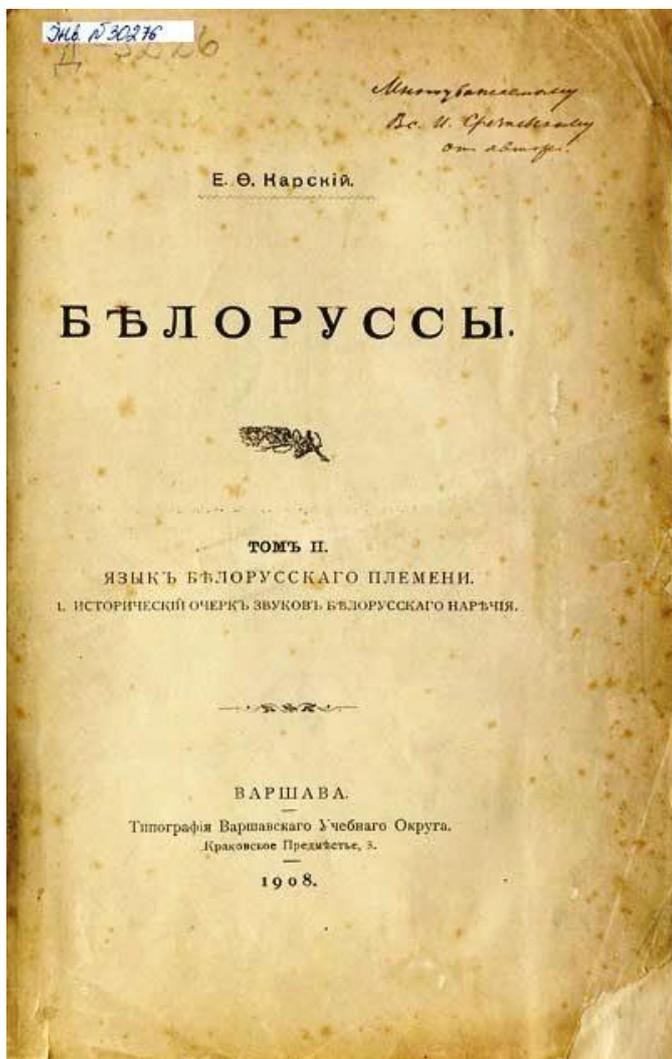
Запольского «Песни пинчуков» (1895)», в который почему-то попали песни и из этой местности».

В годы Первой мировой войны Карский вместе с Варшавским университетом эвакуировался в Ростов-на-Дону, где читал лекции до весны 1916 года. Заслуги учёного-филолога из Гродненщины по достоинству оценили: Евфимий Фёдорович был выбран академиком Российской Академии наук. В это же время он вместе с семьёй переезжает в Петроград. С Северной столицей исследователь связал всю свою дальнейшую жизнь и деятельность.

Несмотря на неустанные творческие изыскания, Евфимий Карский постоянно испытывал ностальгию о близком сердцу Принеманском крае, родной деревне Лаше, ежегодном летнем отдыхе всей семьёй в Понемуни под Гродно. Дочь учёного Наталья Евфимия так вспоминала то время: «Когда я представляю себе отца, то вижу его сидящим за письменным столом. Не только нас, членов семьи, но и чужих удивляла исключительная трудоспособность отца. Он не жалел своего богатырского здоровья... От работы практически каждый день вечером отрывали его товарищи по университету, которые приходили за советом исключительно по теме своего очередного исследования. Никогда и никому не было отказано в помощи – и так практически до последнего дня его жизни».

Хотя Карский жил и работал в Петрограде, самое активное участие он принимал и в организации науки на белорусской земле. Вместе со своими коллегами разрабатывал статут будущего высшего учебного заведения Беларуси – Института белорусской культуры. А когда в начале 1922 года тот был основан, вошёл в состав действительных членов, принимал активное участие в его работе.

За годы своей научно-исследовательской деятельности Карский собрал огромную библиотеку, считал её одним из своих богатств. Тем не менее, как вспоминает дочь Наталья, «отец без сожаления расстался с ней, подарив недавно открывшемуся Белорусскому государственному университету». К слову, основную часть книжных фондов учёный был вынужден оставить ещё в Варшаве перед эвакуацией из города в годы Первой мировой войны. Возвращением части библиотеки исследователь занимался вплоть до конца своей жизни, даже обратился к немецкому командованию города вернуть ему книги. Однако в польской квартире исследователя уже разместились немецкие офицеры, а книги были частью разграблены, частью отправлены по заграничным университетам. Конечно, немецкое военное командование библиотеку Карскому не вернуло.

В 1924 году Евфимий Фёдорович находился в Праге на I съезде славянских этнографов и географов. Возвращаясь из командировки, учёный решил ещё раз попытаться вернуть часть своей библиотеки и проложил свой путь через Польшу. Как вспоминали родственники Карского, им двигала ещё и тяга к родной Гродненщине, близким сердцу местам, желание посмотреть, как живут его земляки. В Гродно учёный пробыл недолго и покидал город с грустными воспоминаниями. Оттуда он направился на юг в родную Лашу. К полудню в деревню его привёз еврей-извозчик. Другого транспорта в то время не было. Евфимий Фёдорович задержался у местного священника, с которым поговорил до поздней ночи. На следующий день встречался с бывшими односельчанами, интересовался их жизнью, посетил старое здание школы, в котором учителем работал отец. Затем долгое время Карский ходил возле речки Лошанки,

вспоминал те места, где когда-то играл с деревенскими ребятами. Евфимий Фёдорович будто прощался, зная, что больше уже никогда не вернётся в родные места. На следующий день ему выделили фурманку, которая отвезла путника назад в Гродно, а оттуда – к близким в Ленинград.

Уроженец Гродненщины, академик Евфимий Фёдорович Карский умер тёплым апрельским днём 1931 года на 71-м году жизни. Смерть застала его за работой над сравнительным словарём славянских языков.